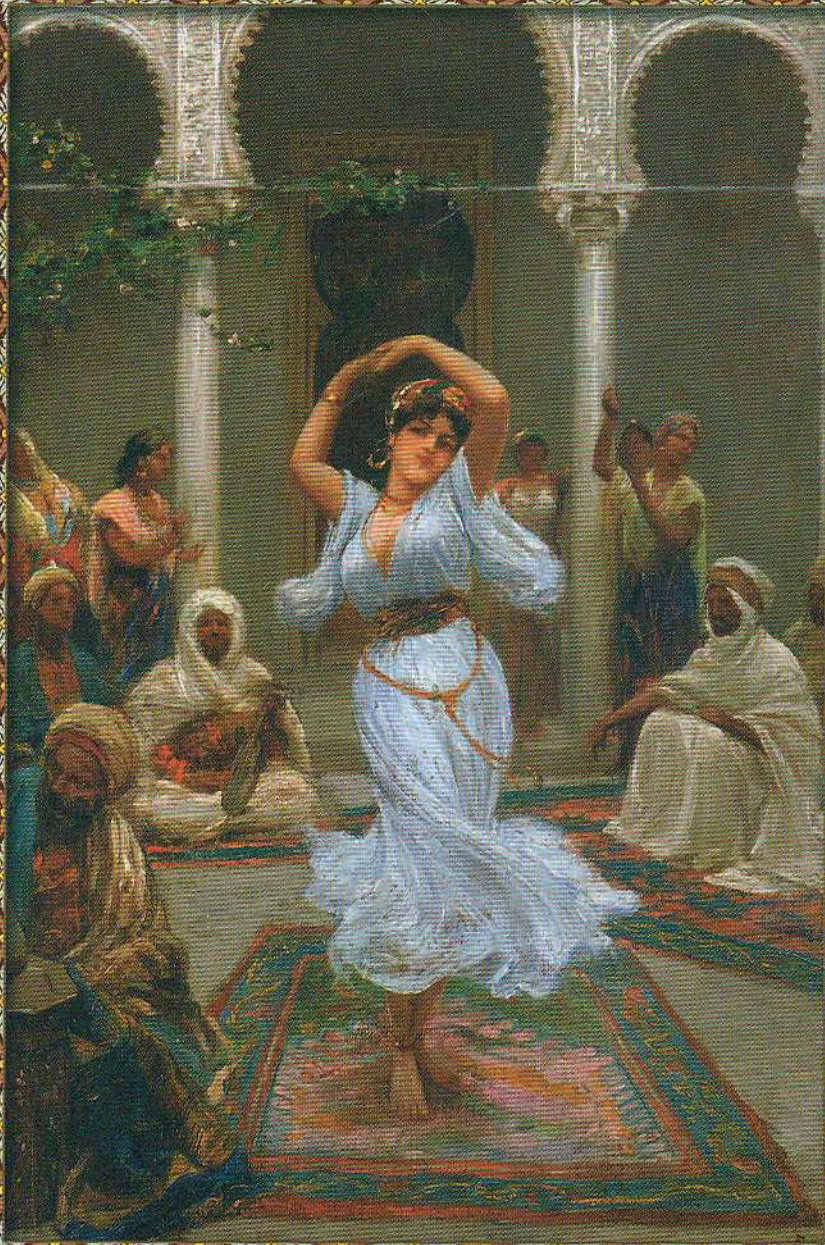

Завидуют султану все подряд,
«Все стены в золоте», — зеваки говорят.
Но если б он Гюльнар увидел стан,
То умер бы от зависти султан.

Же как купец — не толстым, жирным слепнем, —
Лишь золотишком занятый своим,
Готов я стать твоим любимым гребнем,
Чтоб прикоснуться к волосам твоим.

Безумство храбрых — не разить врага мечом,
Безумство храбрых — не бледнеть пред палачом,
Безумство храбрых — не свинцовая печать,
Безумство храбрых — перед женщиной смолчать.

Же грусти, что изгладится имя твое,
Что глотал ты все время хмельное питье,
Час придет, и Земля тебе скажет: «Свободен», —
И уйдешь серым прахом ты в недра ее.

Фабио Фабби. Танец

Не любят люди нас — мы пьем вино и пляшем,
И женщины всегда вполне к услугам нашим.
За что не любят нас, понять никто не может,
Мне объяснить легко: их просто зависть гложет.

Я стал предметом злобного навета,
Объектом ругани всех мусульман со света.
Я, грешник, вас спросить хочу вначале:
«Безгрешны ль вы, чтоб мне сказать все это?»

Прежде чем своим гневом меня окропить,
Постарайся со мной мою чашу испить.
Что ты морщишься? — Страшно, безумно, отвратно?
Я могу в своих бедах тебя утопить.

Я ухожу в небытие не для того, чтобы проснуться.
Вся жизнь — лишь сон, моей судьбе
Не хватит силы обернуться,
Чтобы напомнить о себе.

Карл Хаг. Шейх и его проводник